

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXVI

СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
(География, этнография, история)

К н и г а 3

Москва
Главная редакция восточной литературы
1989

В. А. Ромодин

**СОЧИНЕНИЕ «СИРАДЖ АТ-ТАВАРИХ»
И ЕГО ИСТОЧНИКИ**

В научной литературе трехтомное кабульское издание сочинения «Сирадж ат-таварих» [35] единодушно признается одним из основных источников по новой истории Афганистана, прежде всего для исследования событий последней трети XIX в. Однако до сих пор содержащиеся в нем сведения лишь частично были использованы в работах историков. Одним из условий для более полного их использования является обстоятельное историко-ведческое исследование этого сочинения. Имеющиеся в работах историков характеристики «Сирадж ат-таварих» в большинстве случаев кратки, отрывочны и недостаточно аргументированны; даже лучшие из них страдают односторонностью, так как основаны на изучении не всего этого сочинения, а только его отдельных томов.

Наиболее полный обзор содержания первых двух томов «Сирадж ат-таварих» принадлежит А. А. Семенову, опубликовавшему в 1925 г. самую раннюю рецензию на этот труд [30], но в отношении третьего тома он ограничился лишь краткой заметкой аннотационного характера [31]. Частично верную, но явно одностороннюю оценку сочинения дал П. П. Бушев в монографии «Герат и англо-иранская война 1856—1857 гг.». Основываясь на изучении разделов второго тома «Сирадж ат-таварих», содержащих материал по теме его монографии, П. П. Бушев безоговорочно утверждал при характеристике сочинения «Сирадж ат-таварих», что оно «состоит из отдельных, более или менее хронологически связанных между собой частей и представляет собой запись воспоминаний афганских влиятельных лиц, очевидцев или участников событий о разного рода происшествиях в Афганистане» [9, с. 190]. Это определение справедливо в известной мере лишь в отношении второго тома «Сирадж ат-таварих», прежде всего разделов, непосредственно использованных в монографии П. П. Бушева, однако распространение его на все сочинение неправильно.

В работах историков, обращавшихся только или преимущественно к третьему тому «Сирадж ат-таварих», неизменно подчеркивается большое значение этого тома как источника, но не

Файз Мухаммад-хан, автор «Сирадж ат-таварих». Портрет, выполненный художником М. И. Вологдиной по фотографии, опубликованной в «The Kabul Times». 26.08.1975.

рассматривается сколько-нибудь подробно состав и значение документальных материалов, положенных в основу при его составлении [4, с. 5, 6; 19, с. 22, 23, 192]. Следует отметить как пример продуманных и обоснованных суждений о третьем томе «Сирадж ат-таварих» замечания в книге Л. Темирханова [34, с. 4, 5] о ценности содержащихся в нем обильных сведений о хазарейцах, составляющих по объему около шестой части текста этого тома.

Основываясь на изучении содержания текста трех томов сочинения «Сирадж ат-таварих» и его источников, представляется возможным дать более обоснованную и полную оценку этого труда в целом и дифференцированную характеристику отдельных его томов, которые во многом отличают-

ся друг от друга по использованным материалам и неодинаковы по структуре.

Значение источниковедческого анализа «Сирадж ат-таварих» и исследования обстоятельств, связанных с подготовкой и опубликованием этого труда, не сводится только к задаче создания пособия, облегчающего более полное использование содержащегося в нем материала. История этой книги представляет собой интересную страницу истории культуры Афганистана, характеризующую некоторые любопытные подробности его недавнего прошлого на рубеже нового и новейшего времени.

Первые два тома сочинения «Сирадж ат-таварих» изданы в Кабуле в 1331 г. х. (1912/13 г.). Они напечатаны подвижным шрифтом в эмирской типографии форматом 21×33 см, ссылки и пояснения вынесены на поля. Оба тома вышли в свет одной книгой в общем переплете со сквозной пагинацией страниц: в первом томе 194 страницы, во втором — 183. Первый том посвящен описанию истории Афганистана при садозайской династии — с середины XVIII в. и до конца англо-афганской войны 1838—1842 гг., а во втором томе изложены события с 1843 по 1880 г.

Текст третьего тома опубликован не полностью. В переплетенных и поступивших в библиотеки отпечатанных разделах изложение событий доводится лишь до сентября 1896 г., и на стра-

нице 1240 текст внезапно обрывается на незаконченной фразе¹, тогда как хронологическими рамками этого тома, посвященного истории Афганистана в годы правления Абдурахмана, предусматривалось изложение событий до 1 октября 1901 г. Обозначенная на титульном листе третьего тома дата — 1333 г.х. (1914/15 г.) указывает в действительности только на год начала его печатания. Как видно из замечаний, содержащихся в тексте опубликованных разделов этого тома (например, на с. 1172), печатание его растянулось на несколько лет и издание не было завершено при жизни Хабибулла-хана. А после его смерти (убит 20 февраля 1919 г.) издание «Сирадж ат-таварих» надолго прервалось, и прошло еще около пяти лет, пока возобновились типографские работы. В первую очередь предстояло закончить печатание последних разделов третьего тома, и, по-видимому, был частично выполнен набор этих разделов, были сделаны даже оттиски [48, с. 257]².

В середине 20-х годов эмир Аманулла заинтересовался содержанием третьего тома «Сирадж ат-таварих», вероятно, в связи с возобновлением типографских работ по его изданию, прочел страницы хроники, посвященные событиям времени наибольшего политического сближения эмира Абдурахмана с Англией в 80-х годах XIX в. Аманулла поразили и возмутили прежде ему, видимо, неизвестные или мало известные факты из истории английской политики в отношении Афганистана в 80-х годах XIX в. и их хроникально-протокольное изложение, где приведены, в частности, подробности, касающиеся пожалования королевой Викторией эмиру Абдурахману ордена «Звезда Индии»³.

Аманулла настолько возмутился прочитанным, что повелел все экземпляры уже отпечатанных разделов незаконченного третьего тома «Сирадж ат-таварих» сжечь, а изложенные в них события описать заново [17, с. 685]. Этот приказ, объясняющийся горячностью характера Амануллы и его резкой неприязнью к Англии как к врагу афганского народа, повлек за собой прекращение издания «Сирадж ат-таварих». Третий том остался опубликованным не полностью, а четвертый том, по-видимому, так и не начал печататься.

Неизвестно был ли отменен эмирский приказ о сожжении уже напечатанных разделов третьего тома «Сирадж ат-таварих». Но если он и выполнялся, то, насколько можно судить по результатам, не слишком пунктуально. Значительная часть отпечатанного в 1915—1918 гг. в Кабульской типографии тиража все же не была уничтожена, по некоторым сведениям, сохранилось около 300 экземпляров [47]. В библиотеках разных стран находятся по меньшей мере несколько десятков экземпляров объемистых книг в картонных переплетах, заключающих опубликованные разделы третьего тома этого сочинения [35, с. 378—1240]. Очевидно, что еще большее число экземпляров опубликованных разделов оказалось в руках частных лиц. В библио-

теках СССР все же чаще представлены первый и второй тома, а третий том встречается несколько реже.

Интересные данные, позволяющие приближенно судить о тираже первых двух томов «Сирадж ат-таварих», приводит А. А. Семенов в своей рецензии на них: «Не знаю, насколько это издание распространялось в Афганистане и за его пределами, но любезно доставивший мне экземпляр этого труда наш дипломатический курьер, тов. Э., приобрел его в Кабуле в обстановке довольно необычной: на аукционе всех вещей и всего гардероба эмира Хабибуллы. В кабульских книжных лавках это издание совершенно отсутствовало; на аукционе его было, по словам тов. Э., экземпляров около двухсот» [30, с. 197].

Сделать из этого сообщения вывод о том, что при жизни эмира Хабибуллы первые два тома «Сирадж ат-таварих» совершенно не поступали в продажу, было бы неправильным, так как во многих номерах газеты «Сирадж ал-ахбар» публиковались объявления о продаже этой книги с указанием цены на нее, различавшейся в зависимости от качества переплетов и стоимости материала, использованного переплетчиками. Таким образом, цифрой 200 экземпляров, по-видимому, определялся далеко не весь тираж первых томов. Незаконченные печатанием экземпляры третьего тома, очевидно, при жизни Хабибуллы в продажу не поступали и могли быть распроданы в незавершенном виде только после прекращения типографских работ над этим томом в середине 20-х годов.

Эмир Хабибулла относился к созданию исторического сочинения «Сирадж ат-таварих» как к делу всей правившей династии, побуждая своих родственников и приближенных видеть в нем мероприятие государственного значения и принимать участие в его осуществлении [25, с. 115, 116]. На титульном листе первого тома значится, что книга составлена «в соответствии с достославным приказанием его величества — падишаха правосудного и религиозного». Уже А. А. Семенов, автор первой рецензии на «Сирадж ат-таварих», отметил в 1924 г., что, как усматривается из этого заглавия, «мы имеем, так сказать, официальную историю Афганистана» [30, с. 198]. В предисловии к первому тому официальный характер этого труда виден, в частности, из слов его автора о том, что «план и хронологические рамки изложения были ему указаны эмиром» [35, с. 2].

Правомерность характеристики сочинения «Сирадж ат-таварих» как официальной истории Афганистана убедительно подтверждают сведения об организации работы и контроля при написании и публикации этого сочинения, имеющиеся в самом его тексте. Подготовка к составлению «Сирадж ат-таварих» была начата еще в годы правления Абдуррахмана его сыновьями Хабибуллой и Насруллой. В дальнейшем работа по написанию и публикации направлялась эмиром Хабибуллой, контролировалась им, он принимал участие в редактировании и иногда вносил поправки в текст, держал корректуру, ему принадлежат

некоторые комментарии, напечатанные на полях книги [25, с. 116].

Об участии эмира Хабибуллы в редактировании первого тома и об организации им контроля доверенных должностных лиц над его изданием в конце тома приводятся интересные сведения от имени автора, при изложении которых употребляются традиционные для средневековой восточной историографии эпитеты и формулы авторского самоуничижения. После вступительных благочестивых слов хвалы и благодарности всевышнему, автор пишет: «...при благосклонности падишаха, ревнителя прогресса и сведущего в просвещении, а именно его величества Сирадж ал-миллат ва-д-дин'а, завершен первый том книги „Сирадж ат-таварих“, содержанием которого являются события царствования садозайских падишахов. Его величество, обладающий проницательностью, прочел его от начала до конца и одобрил, собственной рукой внес детальные исправления и отдал приказ о напечатании. Таким образом, можно сказать, что автором сей книги и инициатором этого благородного повествования является именно он — его величество, особа достойных качеств, а не я — невежественный служащий...» [35, с. 193].

И далее, как бы подчеркивая приведенную риторическую формулу самоуничижения, доходящую до отрицания своего авторства в отношении книги, которую он сам написал, Файз Мухаммад связывает сказанное с характеристикой работы над рукописью первого тома «Сирадж ат-таварих», проведенной по приказу эмира Хабибуллы мударисом шахской медресе Абдулрауф-ханом и эмирским личным секретарем — Абдуллатиф-ханом⁴. Мы узнаем, что эти «высокоуважаемые ученые», хорошо умеющие отличать «правильное от подложного и слабое от безупречного», подвергали рукопись, после ее написания Файз Мухаммадом, тщательному просмотру и лишь после того, как она проходила через их руки, каждая часть с их подписями и печатями, подтверждающими правильность изложенного в рукописи, поступала к эмиру. Он же, несмотря на свою занятость, просматривал каждую часть, и так, подвергаясь исправлениям «лист за листом, часть за частью», шло печатание книги [35, с. 194].

При подготовке «Сирадж ат-таварих» кроме письменных источников привлекалась и устная традиция афганских племен, использовались семейные предания и воспоминания отдельных лиц. Эмир Хабибулла подобрал «людей надежных и долго проживших», чьи рассказы должны были послужить достоверным источником изустных сведений о былом, и приказал им разъяснять события прошлого и передавать «как слышанное от отцов и дедов, так и виденное своими глазами на своем веку» [35, с. 3]. В предисловии к «Сирадж ат-таварих» названы имена только трех таких информаторов, очевидно признанных заслуживающими особого доверия как хранители и передатчики тра-

Файз Мухаммад-хан. Сирадж ат-таварих. Кабул, 1331 г. х.
Титульный лист первого тома. Фото

диции: 1) Мухаммад Юсуф-хан; 2) сардар Нур Али-хан; 3) главный казий Саадуддин-хан [35, с. 3].

Мухаммад Юсуф-хан, один из младших сыновей эмира Дост Мухаммада, родился в 1845 г., умер в 1916 г. [25, с. 117]. Ранние его воспоминания восходят к 50-м годам. В 60—70-х годах он был очевидцем и участником многих политических событий, происходивших в стране. В 1880 г. принимал участие в переговорах с англичанами, завершившихся приходом к власти эмира Абдуррахмана [25, с. 117], в годы правления которого занимал различные государственные должности.

Сардар Нур Али-хан был сыном Шер Али-хана Кандахари, бывшего в качестве английского ставленника правителем якобы «независимого» Кандагарского княжества в 1880 г. и выехавшего в конце того же года с семьей в Индию. Нур Али-хан пробыл в эмиграции в Индии до 1894 г., но в мае того же года получил от эмира Абдуррахмана разрешение вернуться на родину и приехал в Кабул [35, с. 996]. Благодаря его участию как передатчика устной информации при подготовке «Сирадж ат-таварих» создавалась возможность использовать в этом сочинении традицию кандагарской ветви мухаммадзайской династии.

Саадуддин-хан происходил из влиятельной баракзайской семьи казиев Кандагара, его отец Абдуррахман-хан, имевший титул «хан-и улум», был главным казием Афганистана. Саадуддин-хан, по ориентировочным данным, родился около 1848 г. и умер около 1916/17 г. [25, с. 117]. Он был известен образованностью в традиционных мусульманских науках и как человек весьма изощренный в теологических диспутах, умеющий логично аргументировать в спорах и искусно разбивать доводы оппонентов. Во время разграничения в Северо-Западном Афганистане в 1884—1887 гг., где по установлению границы работали русские и английские пограничные комиссии, Саадуддин-хан был представителем афганского эмира. Английские авторы сообщают, что Саадуддин своей остроумной аргументацией в спорах нередко ставил в тупик участвовавших в переговорах английских офицеров. С. Уилер дает ему нелестную характеристику, утверждая, что казий был «невежествен и упрям», что ему недоставало необходимых знаний для работ по разграничению, в частности будто он не умел пользоваться компасом. С. Уилер также сообщал, что Саадуддин-хан был сторонником союза Афганистана с Россией и низко оценивал могущество и ресурсы англичан [53, с. 177].

Несомненно, что как непосредственный участник разграничения 1884—1887 гг. Саадуддин-хан дал ценную информацию при описании в «Сирадж ат-таварих» событий, связанных с этим разграничением, и при комментировании содержания документов, сопровождающих его описание, в частности инструкций эмира Абдуррахмана, предназначавшихся в первую очередь для самого Саадуддина-хана. Саадуддин-хан был одним из наиболее доверенных советников эмира Абуррахмана и пользовался

значительным влиянием в Афганистане и в начале XX в. В 1887—1904 гг. он занимал пост губернатора в Герате, в 1905 г. был назначен казием Кабула, в 1914 г. стал главным казием Афганистана [41, с. 219, 220].

В конце XIX в. казий Саадуддин-хан руководил деятельностью группы мусульманских ученых в Кабуле, отбравших и переводивших на персидский язык для информации эмира и его придворных сведения, касающиеся Афганистана, из арабских и других иностранных газет. Имеются не лишённые основания сообщения о том, что в создании в Кабуле литографской печати сыграла роль инициатива этих ученых и что именно по их почину была учреждена придворная библиотека, приступившая к собиранию рукописей и книг на персидском, английском и турецком языках⁵.

Кроме сведений, получаемых от назначенных эмиром трех главных передатчиков устной информации для составления «Сирадж ат-таварих», иногда привлекались рассказы и свидетельства других лиц, знакомых с описываемыми событиями [25, с. 119].

Вдохновители и руководители написания официальной истории Афганистана — эмир Хабибулла и его брат Насрулла в некоторых случаях и сами выступали как источники устной информации. Насколько можно судить по изданному тексту «Сирадж ат-таварих» и по имеющимся биографическим сведениям об эмире Хабибулле, его участие в подготовке издания было наиболее активным при написании и публикации первого тома этого сочинения. Во втором томе содержится значительно меньше указаний на непосредственную причастность Хабибуллы к изложенному материалу и к истолкованию событий, чем в первом. В третьем же томе становится заметным влияние взглядов Насруллы, в частности проявившееся в отрицательных высказываниях о модернизации в Османской Турции при описании его поездки в Лондон в 1895 г. [35, с. 1082].

Следует учитывать характеристику Хабибуллы, принадлежавшую доктору Абдулу Гани, который, высоко оценивая ум и замечательную память Хабибуллы в его молодые годы, отмечал, что эмир впоследствии настолько страдал вызванным излишествами ослаблением способности к умственной работе, что даже малейшее умственное напряжение уже утомляло его [25, с. 119].

В предисловии к «Сирадж ат-таварих» помещен список 16 книг, использованных при его написании [35, с. 3]. Названия книг в этом списке приводятся без соблюдения современных библиографических правил, часто используются краткие обиходные их наименования без указания авторов, иногда сообщаются только имена авторов и опускаются названия сочинений и т. п. (см. [30, с. 200; 25, с. 119, 120]).

Сам по себе факт помещения в предисловии к историческому труду списка использованных при его написании сочинений не

является новым для историографии Ближнего и Среднего Востока эпохи феодализма. Подобного рода списки, в которых упоминаемые сочинения приводятся обычно в их сокращенных, обиходных названиях, встречаются во многих исторических трудах. В качестве примера можно привести широко известный труд по всеобщей истории Мирхонда «Раузат ас-сафа», в предисловии к которому помещен список, насчитывающий около 30 названий использованных сочинений.

Действительно новым в «Сирадж ат-таварих», написанном в начале XX в., является состав использованных книг. Среди них есть несколько изданий, содержащих фактические данные, в основном географические, отражающие уровень европейской науки XIX в. и в ряде случаев выходящие за пределы средневековых представлений о нашей планете и странах и народах Земли. Остановимся только на этих изданиях, не вдаваясь в разбор остальных упомянутых в приведенном в «Сирадж ат-таварих» перечне книг исторического содержания, написанных главным образом в Индии и в Иране, в большинстве своем сравнительно хорошо известных востоковедам.

Указанная в списке под № 12 книга «Хаят-и Афгани» была написана на языке урду и издана в Лахоре в 1867 г. Там же в 1874 г. был опубликован ее английский перевод, несколько неполный, так как в него не вошел раздел, посвященный пуштунскому племени марватов. Автором этой книги был Мухаммад Хаят-хан (ум. в 1901 г.), пенджабец, находившийся на службе у англичан. Он поступил на службу в английской колониальной администрации в 1862 г., впоследствии в качестве политического чиновника сопровождал генерала Робертса в Афганистан во время второй англо-афганской войны, затем служил в Кашмире в качестве члена совета, после чего был назначен на пост судьи области Мультиан, с которого вышел в отставку за несколько лет до своей смерти; имел титул наваба [25, с. 120].

Несмотря на проанглийскую направленность и тенденциозность в освещении политических событий своего времени и в отдельных случаях неполноту в использовании восточных исторических источников, книга Мухаммада Хаят-хана является одним из наиболее ценных сводов сведений XIX в. по истории и этнографии афганцев, содержит уникальные сведения о родоплеменном составе и традиционных генеалогиях афганских племен, об их обычаях. Сохраняют свое значение и исторические разделы, сопровождающие описание каждого племени, при написании которых автор пользовался не только более ранними историческими сочинениями, но также и материалами из семейных архивов афганских феодалов, изустными народными преданиями и различными сведениями, полученными путем расспросов. В предисловии к «Хаят-и Афгани» перечислены использованные письменные источники на персидском, пушту, а также на английском языке — книги Эльфинстона, Феррье, Эдвардса, Раверти, Бернса, Мохан Лала и некоторых других авторов. Как

видно из предисловия к нему, работа над сочинением «Хаят-и Афгани» была закончена Мухаммадом Хаят-ханом в 1865 г.

Помещенное в списке под № 14 сочинение по всеобщей географии на арабском языке Ван Дейка (1818—1895) опубликовано на арабском языке в Бейруте и вышло в свет тремя изданиями. Корнелиус Ван Ален Ван Дейк находился в течение длительного времени в Сирии в составе американской медицинской миссии и руководил издательской деятельностью этой миссии в Бейруте в 1857—1880 гг.; он был автором многих книг учебно-педагогического характера на арабском языке. Перевод указанного в списке географического сочинения Ван Дейка на персидский язык [10] издан в Бомбее [40].

В начале этого сочинения излагаются основные сведения о земном шаре [10, с. 4—7], приводится карта мира в меркаторской проекции и карта полушарий [10, с. 10, 11]. Книга заканчивается данными о размерах окружности Земли и сообщением об открытии Антарктиды. Изложение материала о частях света, странах и народах сопровождается картами Азии, Европы, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии с Океанией. В целом книга, очевидно предназначавшаяся как учебное пособие, отражала уровень географических знаний середины XIX в. Приведенные в ней многочисленные цифровые данные относятся ко времени не позже чем начало 50-х годов XIX в., что легко прослеживается по цифрам численности населения столиц государств, приведенных для большинства упоминаемых в тексте столиц. Так, численность населения Петербурга указана в 500 тыс., Москвы — 300 тыс., Парижа — 1 млн. [10, с. 139, 140, 154].

Указанная в списке под № 16 книга «Джам-и Джем» («Чаша Джамшида») представляет собой перевод на персидский язык книги Уильяма Пиннока (1782—1843), выполненный в 1854—1856 гг. Переводчиком был Фархад-мирза Му'тамад ад-даула, внесший в книгу некоторые добавления. Следует отметить, что, используя в качестве названия переведенной им книги У. Пиннока образное выражение «Чаша Джамшида», Фархад-мирза мог следовать традиции, поскольку это выражение и до него применялось в восточной географической литературе для обозначения трудов, содержащих картину мира, основанную на данных европейской географической науки нового времени⁶.

Последнее издание на английском языке переведившейся Фархад-мирзой книги У. Пиннока было опубликовано в Нью-Йорке в 1835 г. [45, стб. 399]. У. Пиннок начал свою деятельность провинциальным школьным учителем в Англии, а после переезда в 1817 г. в Лондон приобрел известность главным образом как популяризатор науки и издатель общедоступных пособий, организовавший в широких масштабах публикацию учебной литературы по самым различным областям знания [43, с. 1207]. В частности, он издал под своим именем множество

небольших книжек, составленных в форме вопросов и ответов на них в виде «катехизисов», хотя считается, что выполнявшаяся им самим для этой серии авторская работа была незначительной [43, с. 1207]. Среди них были книжки по самым различным областям знания — по грамматикам древних и новых языков, сельскому хозяйству, анатомии, ботанике, орнитологии, геологии, логике, математике, механике, медицине, навигации, геральдике, поэзии и т. д. [45, стб. 393—400]. Издававшаяся У. Пинноком серия таких книжек была очень дешевой, 83 книжки из этой серии стоили всего лишь по 9 пенсов каждая. Они широко распространялись и пользовались в свое время успехом не только в Англии, но и за ее пределами; некоторые книжки переводились на французский и немецкий языки.

Кроме книжек этой серии У. Пиннок публиковал иногда и значительно более объемистые книги, одной из которых был свод сведений по географии и истории, переведенный на персидский язык Фархад-мирзой.

Под № 15 в списке значится автобиографическое сочинение Абдуррахмана «Панднама-йи дунйа ва дин», которое по замыслу автора должно было стать первой главой задуманного им обширного труда из 16 глав [15, с. 141]. Однако Абдуррахману не удалось сколько-нибудь полно осуществить свой план. Изданная им в Кабуле в 1886 г. книга, представлявшая собой первую главу задуманного труда, получила то же название, которое предназначалось для всего сочинения. Книга напечатана литографским способом в Кабульской эмирской типографии на больших листах форматом 30×42 см, объемом 140 страниц. Литография была выполнена красивым насталиком, как предполагают, рукой Шер Мухаммада [15, с. 141]. По внешнему виду это было роскошное издание как по своему необычно большому формату⁷, так и по качеству оформления. «Панднама-йи дунйа ва дин» была напечатана очень малым тиражом. В библиотечных каталогах ее нет, вероятно, в библиотеках она совершенно отсутствует. Как сообщил в письме Мухаммад Сиддик Тарзи, литография «Панднама-йи дунйа ва дин» представляет собой очень редкое издание и немногие экземпляры, о которых есть сведения, находятся у частных лиц в Кабуле и Пешаваре. В советской литературе краткое описание и характеристика книги «Панднама-йи дунйа ва дин» впервые были опубликованы в статье Т. Н. Голубевой [13]. Рукопись Абдуррахмана, послужившая основой для литографского воспроизведения, находилась в Кабульской публичной библиотеке [46, с. 217].

В 1894—1895 гг. по приказу эмира Абдуррахмана над расширением и частичной переработкой сочинения «Панднама-йи дунйа ва дин» трудился в Кабуле эмирский мир-мунши Султан Мухаммад-хан под руководством принца Хабибуллы и дяди эмира Мухаммада Юсуфа [46, с. 217]. Впоследствии этот новый вариант автобиографии Абдуррахмана был переведен на английский язык и составил первый том изданной в Лондоне в двух

томах Султаном Мухаммад-ханом книги «Жизнь Абдуррахмана эмира Афганистана» [50]. Эта книга вызвала интерес в прессе и послужила поводом к оживленным спорам (см. [9, с. 1127; 27]), в связи с которыми поднимался вопрос о надобности установить действительное авторство книги и уточнить обстоятельства ее опубликования, поскольку имевшиеся на сей счет неясности не позволяли с определенностью судить о степени ответственности за текст лиц, причастных к публикации. Многими участниками дискуссии об аутентичности ее текста ставилось под сомнение или в той или иной мере отрицалось авторство Абдуррахман-хана прежде всего в отношении второго тома этой книги.

К тому же и сразу же после выхода в свет этого издания, и в дальнейшем находились люди, отстаивавшие с большей или меньшей категоричностью взгляд на принадлежность самому Абдуррахману, полностью или почти полностью, обоих томов опубликованной Султаном Мухаммад-ханом книги. В пользу такого взгляда высказался, в частности, британский дипломат М. Дюранд, который утверждал, будто «Автобиография» (так он неверно именовал публикацию Султана Мухаммад-хана в целом) «с исключительной точностью выражает взгляды эмира», и уверял, что в ней «многokrатно попадались места», в которых «слово в слово» передавалось то, что эмир излагал ему во время бесед с ним [44, с. 5]. К этим уверениям М. Дюранда следует относиться максимально осторожно, поскольку он был явно заинтересован в том, чтобы представить содержание второго тома полностью восходящим к самому эмиру. Миссия М. Дюранда 1893 г. была в этом томе описана очень идеализированно и деятельность британского дипломата представлена как весьма благоприятная для Афганистана.

Впоследствии острота многих вопросов, некогда злободневных, отошла в прошлое, и опубликованная Султаном Мухаммад-ханом книга об эмире Абдуррахмане стала рассматриваться как один из любопытных исторических источников, подлинный текст которого на языке дари до нас, к сожалению, не дошел, а многие обстоятельства, связанные с подготовкой и изданием его английского перевода, остались загадочными⁸. Автобиографией изданная Султаном Мухаммад-ханом книга в целом считаться не может, такое название приложимо только к ее первому тому, что в свое время было отмечено В. В. Бартольдом [7, с. 304, 305].

Поскольку персидский оригинал книги Султана Мухаммад-хана «Жизнь Абдуррахмана» оставался недоступным, многочисленные опубликованные ее переводы на различные языки выполнялись с английского издания, т. е. с перевода, а не с оригинала, в их числе и обратные переводы на персидский язык, напечатанные в Мешхеде и в Лахоре литографским способом под названием «Тадж ут-таварих». В 1902 или в 1904 г. в Агре был издан перевод с английского издания Султана Мухаммад-хана

на язык урду, в 1917 г. в Иркутске опубликован перевод первого тома книги «Тадж ут-таварих» на турецкий язык; наконец, в 1960 г. вышел перевод с английского на пушту. Все эти переводы получили при публикации различные названия [23, с. 117, 118, 119]. Русский перевод М. Грулева с английского издания, вышедший в Петербурге в 1901 г., малоудовлетворительный вследствие значительного количества ошибок и искажений, опубликован под неверным названием «Автобиография Абдуррахмана».

Все перечисленные здесь переводы содержат искажения и ошибки, они могут быть полезны только для приблизительной ориентировки в содержании автобиографического сочинения Абдуррахмана, однако при его использовании как источника и для цитирования необходимо обращаться к тексту «Панднама-йи дунйа ва дин» либо, на худой конец, к английскому изданию Султана Мухаммад-хана, но в этом случае с обязательной сверкой цитат с текстом сочинения «Сирадж ат-таварих», при написании которого был использован оригинал автобиографии Абдуррахмана, о чем в нем имеется ряд упоминаний [35, с. 258, 296, 322, 331, 656].

Сличение литографского издания «Панднама-йи дунйа ва дин» с английским переводом жизнеописания Абдуррахмана, напечатанным первым томом публикации Султана Мухаммад-хана, показывает, что при идентичности содержания в целом имеются, однако, некоторые различия в тексте. В частности, в «Панднама-йи дунйа ва дин» с большей обстоятельностью рассказано о событиях в Средней Азии, происходивших во время пребывания там Абдуррахмана в 1870—1879 гг., а также несколько подробнее и правильнее в деталях изложены его наблюдения, касающиеся быта русских, с которыми он встречался в Ташкенте. Отличаются хронологические рамки вариантов: в публикации Султана Мухаммад-хана изложение событий в первом томе доводится до завоевания Кафиристана в 1895—1896 гг. включительно, а в «Панднама-йи дунйа ва дин» — только до прибытия Абдуррахмана при возвращении его на родину в начале 1880 г. в Кундуз из Бадахшана. Текст «Панднама-йи дунйа ва дин» не был разбит на какие-либо разделы, а в издании Султана Мухаммад-хана он разделен на главы и на входящие в них более мелкие разделы или параграфы.

Кроме автобиографической главы сочинения «Панднама-йи дунйа ва дин» имеется еще более ранний, очень краткий вариант автобиографии Абдуррахмана, содержащийся в написанной им сразу же после приезда в русские владения в Средней Азии в начале 1870 г. небольшой работе, в русском переводе озаглавленной «История Афганистана прошлых годов», выполненной Абдуррахман-ханом для туркестанского генерал-губернатора. Русский перевод этой работы имеется в архивах СССР; мы пользовались копией, хранящейся в ЦГВИА⁹. В работе кратко изложены происходившие в Афганистане в 60-х годах

XIX в. события, очевидцем и участником которых был Абдулрахман, в результате которых он должен был покинуть родину и стать эмигрантом, а также приводятся некоторые интересные сведения о Хивинском ханстве, посещенном им во время странствий по Средней Азии, и т. п. Рассказы о детских и юношеских годах Абдулрахмана, о его воспитании и образовании и т. д., составляющих одну из ценных частей позднейших вариантов «Автобиографии», в этом — первоначальном ее наброске — еще совсем не было. Однако все же написанная Абдулрахманом для туркестанского генерал-губернатора «История» носит в значительной мере автобиографический характер и может в некоторых аспектах рассматриваться как первоначальный краткий вариант составленного впоследствии более подробного его автобиографического сочинения. Для истории создания текста этого сочинения первоначальный его набросок, русский перевод которого сохранился в архивах СССР, является одним из полезных источников.

Появление довольно многочисленных переводов книги Султана Мухаммад-хана было вызвано интересом к истории Афганистана и к личности Абдулрахмана, основные события жизни которого начиная с его детских лет и до 90-х годов XIX в. изложены в первом томе. Абдулрахман-хан, сын Афзал-хана и внук Дост Мухаммада, родился в 1844 г. и был эмиром в Афганистане в 1880—1901 гг. Детские годы он провел в Кабуле, а отрочество и юность в Афганском Туркестане, где его отец был правителем в Балхе. Обучение, которое проходил Абдулрахман, включало такие, видимо типичные при воспитании знатного юноши феодальных времен занятия, как стрельба, верховая езда и охота со свитой в несколько сот всадников, с собаками и ловчими птицами. В юные годы Абдулрахман проявлял склонность к военному делу и к ремеслам, работал не без успеха в оружейной мастерской под руководством выписанных отцом для него из Кабула мастеров. Значительно хуже ему давалось усвоение мусульманской книжной учености, он испытывал большие трудности даже в приобретении самых элементарных навыков в грамоте. Рассказывая о своих занятиях в Балхе, он сообщает, что чтение и письмо давались ему весьма туго и мысли его были не в пример больше заняты верховой ездой и стрельбой, чем уроками.

Ограничиваясь приведенной краткой характеристикой «Панднама-йи дунья ва дин» и других автобиографических произведений Абдулрахмана, отметим, что они занимают особое место среди книг, послуживших источниками для исторического труда «Сирадж ат-таварих». Из произведений Абдулрахмана были не только почерпнуты конкретные данные для описания ранних лет его жизни и тех политических и военных событий, современником, очевидцем или участником которых ему довелось быть, но высказанные в этих произведениях его суждения и оценки, относящиеся как к современным ему историческим лицам и их

деятельности, так и к людям и делам прошлого, в ряде случаев заметно повлияли на освещение и истолкование материала, изложенного в «Сирадж ат-таварих». Влияние взглядов Абдуррахмана на осмысление истории в «Сирадж ат-таварих» сказывалось и опосредствованно — через сыновей этого эмира Хабибулла-хана и Насрулла-хана, много воспринявших от него и руководивших подготовкой к составлению официальной истории, ее написанием и публикацией.

Биография Файза Мухаммад-хана — автора «Сирадж ат-таварих» — не только помогает лучшему пониманию этого труда, но и позволяет уточнить историю его создания. К тому же сведения об авторе «Сирадж ат-таварих», о его жизненном пути представляют интерес и в более широком историческом плане, имеют самостоятельное научное значение. Его биография дополняет выразительными штрихами картину недавнего культурного прошлого Афганистана, страны, переходившей от феодального средневековья в эпоху современности лишь в нашем веке.

Однако здесь, во избежание повторений, целесообразно ограничиться краткой биографической справкой о Файзе Мухаммад-хане, поскольку недавно были опубликованы две статьи о его жизни [24; 26].

Файз Мухаммад-хан [1862—1931], сын Саида Мухаммада Могола, происходил из хазарейцев Афганистана района Газни. Он родился в газнийском Карабаге, получил сначала традиционное образование и обучался арабскому языку у местных мулл, а затем продолжал образование в Индии, где учился в 80-х годах в Лахоре и в Пешаваре. Там он занимался, в частности, языками — урду и английским. В 1305 г.х. (1887/88 г.) Файз Мухаммад возвратился из Пешавара в Джелалабад, в 1893 г. [35, с. 868] поступил на службу к принцу Хабибулла-хану в качестве делопроизводителя-секретаря и переписчика книг с жалованьем 200 рупий в год, затем находился у него на службе в течение 26 лет и стал в годы его правления (1901—1919) придворным летописцем и официальным историографом.

Сначала по приказу эмира он написал историю Афганистана в двух томах, завершленную к концу 1904 г. и названную в честь Хабибулла-хана «Тухфат ал-хабиб». Однако это сочинение эмиру не понравилось, оно не было опубликовано и сохранилось лишь в рукописях; имеются сведения о двух его списках [42, с. 94; 49, с. 62]. Затем Файзу Мухаммаду было поручено составить историю Афганистана заново. Это историческое сочинение и получило название «Сирадж ат-таварих», работа Файза Мухаммада над ним проводилась под строгим эмирским надзором и тщательно контролировалась. Продолжая эту работу, Файз Мухаммад одновременно сотрудничал в газете «Сирадж ал-ахбар», выходившей в Кабуле с октября 1911 до 18 декабря 1918 г. [18, с. 63].

В годы правления Аманулла-хана (1919—1929) источником средств существования для Файза Мухаммада становится ре-

дакторская и педагогическая деятельность. Сначала он принимает участие в подготовке и издании учебников и служит в редакционном управлении министерства просвещения Афганистана, затем преподает литературу и историю в лицее «Хабибия» и в последние годы существования младоафганского режима работает в редакции газеты «Анис» [18, с. 203]. Сведения о занятиях и трудах Файза Мухаммада в годы реформ показывают, что автор «Сирадж ат-таварих», представитель немногочисленной интеллигенции старого феодального Афганистана, нашел свое место в новой жизни своей родины, получил возможность применения своих знаний и способностей, участвуя в обновлении культуры страны, и пользовался доверием и большим уважением среди младоафганцев.

Во время правления Бача-и Сакао в 1929 г. Файз Мухаммад был отправлен с посольством к хазарейцам, не желавшим признавать власть этого правителя. Вследствие неудачи миссии историк навлек на себя гнев Бача-и Сакао, был подвергнут наказанию палками и брошен в тюрьму. Из тюрьмы он вскоре был освобожден, однако здоровье его было подорвано. Умер он в Кабуле в начале 1931 г.

В соответствии с зафиксированными в «Сирадж ат-таварих» указаниями эмира Хабибуллы автору этого сочинения предписывалось не только изложить исторические события, но также составить (в качестве приложения к книге) географию Афганистана «в его нынешних пределах» [35, с. 9] и генеалогии афганских племен, сопроводив генеалогии сведениями о численности каждого племени [35, с. 3].

Остается неизвестным, было ли такое приложение составлено полностью. В первом томе «Сирадж ат-таварих» после предисловия помещены краткие географические сведения, преимущественно относящиеся к Афганистану «в его прежних пределах», т. е. ко времени существования Дурранийской державы второй половины XVIII — начала XIX в. Лишь некоторые приведенные данные имеют отношение к описанию страны в границах конца XIX — начала XX в.

Эти географические сведения извлечены из книг «Хаят-и Афгани» и «Тарих-и Султани», а также из упомянутого выше персидского перевода сочинения У. Пиннока и из труда Корнелиуса Ван Дейка. Последний оценивается в «Сирадж ат-таварих» как источник, содержащий наиболее правильные и точные данные по географии Афганистана [35, с. 6]. Изложение географических сведений во вступительной части первого тома «Сирадж ат-таварих» сопровождается замечанием, что такого рода материал обычно не включается в состав исторических сочинений [35, с. 9].

Описание исторических событий начинается кратким рассказом о ранних годах жизни Ахмад-хана, будущего шаха Афганистана, в частности говорится о его участии в походах Надир-шаха. В форме небольших рассказов, расположенных в хроноло-

гической последовательности, построено и дальнейшее изложение истории времени правления Ахмад-шаха и его преемников. При описании событий конца XVIII в. приводятся данные об административно-налоговой и военной системе правления Шах-Замана (1793—1801), в частности о денежном содержании воинов и о вознаграждении некоторых кавалеристов и военачальников путем пожалований, для обозначения которых применены термины «тиюль» и «суюргаль» [36, с. 56]. Наличие этих данных было отмечено уже А. А. Семеновым [30, с. 202], а впоследствии их использовал в сопоставлении с материалом из других источников Ю. В. Ганковский в своей монографии, посвященной империи Дуррани [12, с. 109, 143, 144, 151, 155].

При изложении истории первых лет XIX в. приводится рассказ [35, с. 67] о восстании жителей Кабула, которое привело к свержению в 1803 г. Махмуд-шаха и к приходу к власти шаха Шуджа уль-Мулька (1803—1809). В повествовании о событиях времени правления последнего встречаются сообщения о приезде в Афганистан посольства из Бухары [35, с. 69] и о прибытии в Пешавар, где тогда находился шах Шуджа, миссии Ост-Индской компании во главе с Эльфинстоном, заключившим в 1809 г. с афганским шахом договор, содержание которого довольно подробно передано в «Сирадж ат-таварих» [35, с. 77, 78].

Содержание некоторых дипломатических документов излагается в первом томе «Сирадж ат-таварих» и в дальнейшем, при описании предыстории и истории англо-афганской войны 1838—1842 гг. [35, с. 135, 136, 143]. С другой стороны, в отличие от истории XVIII в., написанной в основном на базе книжных источников, при изложении событий первой половины XIX в. в сравнительно более значительной мере используется устная информация, воспоминания их современников и участников. Одним из эпизодов, в рассказе о которых прослеживается привлечение устной традиции, является отъезд Дост Мухаммада в Бухару, история его временного пребывания там вместе со своими сыновьями и возвращения их на родину [35, с. 152, 153 и сл.].

В первых рассказах исторического содержания в «Сирадж ат-таварих» некоторые данные о приходе к власти Ахмад-шаха и о начале его правления почерпнуты из «Тарих-и Надири» Махди-хана [35, с. 10] и из «Истории Персии» Дж. Малькольма [35, с. 13]. Больше всего материала для описания событий этого периода и последующих лет истории Афганистана во второй половине XVIII в. взято из «Тарих-и Султани» и «Тарих-и Ахмади», были использованы также «Хизана-и Амира», «Рисала» Али-Кули Мирзы, «Насих ат-таварих», «Раузат ас-сафа-и Насири» и некоторые другие книги из списка 16 сочинений, приведенного в предисловии. Из не упомянутых в этом списке встречаются единичные сообщения о других привлекавшихся источниках, в частности о сочинении «Сайр ал-мутахирин». При изложении событий, непосредственно предшествовавших первой англо-афганской войне и ее истории, автор «Сирадж ат-таварих»

пользовался дневником шаха Шуджи, трактатом Джамалуддина Афгани, сочинением «Мухараба-и Кабул ва Кандахар» и стихотворным произведением Хамида Кашмири. Рассказывая об этой войне и об осаде Герата иранцами в 1837—1838 гг., Файз Мухаммад многократно обращался к «Насих ат-таварих» [26, с. 27]. Изложение истории в первом томе «Сирадж ат-таварих» завершается описанием возвращения Дост Мухаммада из Индии в 1843 г. [35, с. 193].

Учитывая отмеченное выше использование устной традиции при изложении событий XIX в., следует подчеркнуть, что в первом томе «Сирадж ат-таварих» лишь разделы о событиях XVIII в. основаны преимущественно на книжных источниках и имеют в этом смысле компилятивный характер.

Второй том «Сирадж ат-таварих» составлен в значительной мере, а в ряде эпизодов и преимущественно, на основе устной информации. В источниковедческом аспекте этим обстоятельством объясняются многие его слабые стороны и тот факт, что степень полноты и достоверности изложенного материала неодинакова для различных периодов. При описании событий 40-х [35, с. 398—208], 50-х [35, с. 209—237] и 60-х годов XIX в. [35, с. 238—325] резко всего проявляются недостатки, свойственные историографии, основанной главным образом на воспоминаниях и не откорректированной ни документальными данными, ни письменными источниками, содержащими надежные сообщения современников. Эти недостатки — отрывочность и фрагментарность изложения, сбивчивость хронологии и неточности в датах. Вместе с тем и в изложении событий середины XIX в. иногда встречаются интересные сведения по внутренней, а отчасти и внешнеполитической истории Афганистана.

При изложении более позднего материала, относящегося к концу 60-х и началу 70-х годов XIX в., использованная устная информация становится источником более достоверным, поскольку ее главные передатчики были современниками описываемых событий, а в ряде случаев их очевидцами и участниками. Наиболее подробно излагаются факты внутренней истории Афганистана в последних разделах второго тома, посвященных описанию англо-афганской войны 1878—1881 гг. и обстоятельств, связанных с приходом к власти Абдурахмана.

Изложение ранних событий биографии Абдурахмана в значительной мере основано на его собственном жизнеописании «Панднама-йи дунья ва дин», т. е. на записи собственных воспоминаний (мемуаров).

Третий том «Сирадж ат-таварих», в изданных разделах которого описываются события 1880—1896 гг., — один из лучших источников по истории Афганистана этого периода. Изложение в нем основано главным образом на документальном материале. Значительная часть рассказов о событиях почерпнута непосредственно от очевидцев-современников и участников изложенных эпизодов. Человеком, хорошо осведомленным в том, что

происходило в описываемое время в стране, был и сам автор сочинения.

В текст третьего тома включены несколько отдельно изданных документов и публиковавшихся в Кабуле литографским способом брошюр политического, административного и административно-судебного характера. Но большая часть использованного документального материала извлечена из архивов эмирских канцелярий. Эти многочисленные неопубликованные документы часто цитируются в третьем томе в кратком пересказе, но иногда приводятся в пространных извлечениях, содержание некоторых из них передается полностью.

При изложении содержания документов эмирские ферманы, письменные распоряжения и инструкции должностным лицам приводятся, как правило, в более подробной передаче, а пересказ докладов и донесений, поступавших к эмиру снизу, от его военачальников, чиновников и тайных агентов, приводится гораздо более краткий.

В целом третий том «Сирадж ат-таварих», как и все сочинение, относится по своему жанру к источникам повествовательного характера. Документальные данные включаются в рассказы о событиях, сгруппированные в хронологической последовательности. Однако в отличие от первых двух томов третий том представляет собой основанную главным образом на документах подробную хронику, летопись современных автору событий.

Велико информативное значение содержащегося в нем материала, позволяющего уточнить и дополнить сведения других источников по самым различным вопросам истории Афганистана в 80—90-х годах XIX в. Изложение в третьем томе начинается с краткого описания прихода к власти Абдуррахмана [35, с. 378, 379] и событий первого года его правления, т. е. 1298 г.х. (1880/81 г.). Сообщается о выступлении против него Аюб-хана и их борьбе за Кандагар, закончившейся поражением Аюб-хана и взятием Герата Абдул-Куддус-ханом, военачальником Абдуррахмана. Приводятся интересные сведения, характеризующие весьма осторожную политику Абдуррахмана в отношении среднеазиатских соседей Афганистана — Бухары, Хивы и туркмен. В конце 1881 г. афганский эмир ответил отказом на присланное ему хивинским ханом предложение союза против России [35, с. 383], а затем отказал в просьбе Махтумкули, одному из мервских ханов, о присоединении Мерва, тогда еще независимого, к Афганистану [35, с. 388].

Далее значительный материал, в том числе и документальный, по пограничным вопросам и взаимоотношениям с Англией и Россией приводится при описании разграничения в Северо-Западном Афганистане в 1884—1885 гг. [35, с. 440—466]. Вопросам пограничной политики уделяется много места в третьем томе «Сирадж ат-таварих» и при изложении событий последующих лет, причем приводятся более или менее подробные пере-

сказы ферманов, письменных распоряжений, наставлений и инструкций афганского эмира своим должностным лицам и более кратко сообщается об их действиях и донесениях. Этот материал относится преимущественно к русско-афганской и индо-афганской границе; некоторые сведения имеются и в отношении ирано-афганской границы [26, с. 28].

Любопытные подробности, характеризующие взгляды афганской стороны, содержатся в описании переговоров Абдуррахмана с вице-королем Индии Дафферином в Равалпинди в 1884 г. [37, с. 456—464]. В этом описании в основном воспроизводится текст брошюры о переговорах, составленной по поручению эмира дабиром Мухаммадом Наби-ханом и опубликованной в Кабуле в 1886 г.

Однако более всего сведений в третьем томе «Сирадж ат-таварих» относится к внутренней истории Афганистана. Среди них отметим данные о налогах, обмерах земель, о землевладении [26, с. 28]. Многочисленны сообщения о содержании различных документов, касающиеся общих и частных вопросов административного характера; в их числе имеется полный текст правил для хакимов вилайетов, действовавших в Афганистане до 1919 г. [35, с. 762—771].

Для истории горного дела интересны данные о работе рудников в Бадахшане, о количестве добытых там ляпис-лазури и других ценных минералов и свинца [35, с. 503, 702, 736, 943, 976, 980, 1023, 1026, 1028, 1087, 1113, 1159, 1167, 1168, 1190]. Для геологов могут оказаться полезными сведения о появлении источника нефти в русле р. Герируд около Кухсана [35, с. 1026], основанные на донесении об этом гератского наместника, поступившем в Кабул в августе 1894 г. В донесении утверждалось, будто бы нефть из этого источника по качеству воспламеняемости и горючести не уступала лучшей нефти, добываемой в Иране в Ахвазе. Эмиру были доставлены бутылки с полученной из этого источника нефтью.

В источниковедческом аспекте третий том «Сирадж ат-таварих» следует рассматривать прежде всего как обширный свод материалов, освещающих с различной степенью полноты и достоверности многие стороны жизни Афганистана конца XIX в. В отдельных случаях содержащиеся в этом томе сведения уникальны и в других источниках отсутствуют.

Оценивая место сочинения «Сирадж ат-таварих» в целом в историографии Афганистана, отметим, что это сочинение представляет собою официальную версию истории страны, вступившей в XX в. при преобладании феодальных отношений. Труд этот при обилии собранного фактического материала, особенно обширного в летописном изложении событий позднейшего времени в третьем томе книги, в общем еще не выходит из обычных для феодальной историографии рамок по своей тематике, по кругу затронутых вопросов и по характеру их освещения. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в этом труде прослеживается,

с одной стороны, следование традиции придворного летописания, а с другой — проявляются тенденции развития культуры в русле «просвещенного абсолютизма» в стране, стоявшей на пороге национально-буржуазного развития и остро нуждавшейся в реформах, необходимость которых, прежде всего в области военной и технической, отчасти осознавалась правящей верхушкой.

Новое проявлялось в расширении кругозора автора и других лиц, принимавших участие в работе над книгой, в использовании находившейся в известной мере на уровне европейской науки XIX в. географической и исторической литературы, содержащей информацию, которая выводила читателей за рамки средневековых представлений. Наблюдается стремление к описанию исторических событий с привлечением более широкого круга источников и литературы, опубликованных в соседних странах Востока, авторы которых в отдельных случаях, как, например, Мухаммад Хаят-хан, сравнительно полно использовали не только восточные, но и английские источники. Однако более всего новизна третьего тома «Сирадж ат-таварих» в историографии Афганистана состоит в том, что изложение материала в нем в значительной мере основано на архивных документах. Это было новым не только для афганской, но и для историографии Ближнего и Среднего Востока.

Опубликование трех томов сочинения «Сирадж ат-таварих» следует рассматривать и как определенный этап в истории развития книжного дела в Афганистане. Это была одна из первых книг, напечатанных подвижным шрифтом в стране, где прежде издание книг осуществлялось только литографским способом.

В более широком историко-культурном плане написание официальной истории «Сирадж ат-таварих» и публикацию трех томов этого сочинения следует рассматривать как одно из существенных проявлений процесса роста национального самосознания афганцев в годы, непосредственно предшествовавшие завоеванию независимости. Рост национального самосознания в те годы был вызван происходившим, несмотря на все препятствия, складыванием афганской нации. Он проявился и в развитии национальной культуры, в деятельности Махмуда Тарзи и его сподвижников на поприще просветительства, в начинавшемся новом этапе развития письменной литературы на языке пушту. В то же время имело место повышение интереса к истории своей родины со стороны интеллигенции Афганистана, в частности среди образованных людей из окружения эмира. Сам Хабибулла-хан разделял интерес к истории, руководствуясь, как уже отмечалось выше, желанием укрепить популярность своей династии освещением прошлого в выгодном для нее духе. В 1918 г. на основе эмирских коллекций в Кабуле был создан первый в Афганистане музей, впоследствии ставший одним из центров национальной культуры и ныне пользующийся широкой известностью благодаря хранящимся в нем находкам археологов, древним монетам, произведениям искусства и т. п. Создание этого

музея и составление официальной истории Афганистана явились предпосылками развития последовавших исследований своего прошлого в современном Афганистане.

¹ Пагинация в первых двух томах и в изданных разделах третьего тома «Сирадж ат-таварих» сквозная.

² Однако неизвестно, сохранились ли эти оттиски, а если сохранились, то где они находятся.

³ Грамота королевы Виктории о награждении эмира Абдурахмана этим орденом была датирована 11 апреля 1885 г., в третьем томе «Сирадж ат-таварих» (стр. 468) приводится перевод ее на фарси, а также дается описание ларца, в котором была доставлена награда.

⁴ Абдуллатиф-хан был особо доверенным лицом у эмира Хабибуллы, находился у него на службе с конца 80-х годов XIX в., имел титул «мунши-и хузур» и получал жалованье в размере 4833 и $\frac{1}{8}$ кабульской рупии в год [35, с. 1236].

⁵ Считается, что эта библиотека послужила впоследствии ядром при организации в Кабуле Публичной библиотеки [19, с. 189].

⁶ Фархад-мирза имел в этом отношении предшественника в географической литературе Турции XVIII в. в лице Петро Бараниана, включившего выражение «Чаша Джамшида» в название своего сочинения, являвшегося переработкой части французского труда по географии, изданного впервые в Париже в 1678 г. (см. [16, с. 651]).

⁷ По описанию 28 кабульских литографий времени Абдурахмана, содержащемуся в статье Джавида, формат остальных изданий колебался от 12×13 до 27×22 см. Наибольшим форматом после «Панднама-йи дунйа ва дин» была выпущена книга о портняжном искусстве, переведенная с английского — 27×22 см, с чертежами выкроек [15].

⁸ Султан Мухаммад-хан в своем предисловии к английскому изданию книги сообщил, что он намеревается поместить рукопись сочинения в Восточный зал библиотеки Британского музея. Однако она туда не поступила; предполагают, что в настоящее время она находится в частной коллекции пакистанского поэта Фаиза Мухаммада, сына Султана Мухаммад-хана [46, с. 220].

⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6821 за 1870 г., л. 72—86.

Литература

1. *Абдурахман-хан*. Панднама-йи дунйа ва дин. Кабул, 1886.
2. Агехи, Шахид-и нкбал, рук. ЛО ИВ АН, С-572.
3. Азизуддин Вакили Фуфалзан. Тимур-шах Дуррани. Т. 1. Кабул, 1346[1968].
4. Бабаходжаев М. А. Очерки социально-экономической и политической истории Афганистана, конец XIX в. Таш., 1975.
5. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана.— Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963.
6. Бартольд В. В. События перед хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка.— Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964.
7. Бартольд В. В. Иран. Исторический обзор.— Сочинения. Т. 7. М., 1971.
8. Богданович Л. А. Признания эмира Афганского.— Исторический вестник. Т. 83. СПб., 1901.
9. Бушев П. П. Герат и англо-иранская война 1856—1857 гг. М., 1959.
10. Ван Дейк, Корнелиус ван Ален. Китаб-и Мираат ал-вазият фил-курят ал-арзият. Пер. с перс. Фахруддина Гулпайягани. Бомбей, [6. г.].
11. Воспоминания об Абдурахмане.— Абдурахман-хан. Из воспоминаний о нем.— Новое время. 30.03; 11, 12, 24.04.1885.
12. Ганковский Ю. В. Империя Дуррани. Очерки административной и военной системы. М., 1958.
13. Голубева Т. Н. Сочинение эмира Абдурахмана Панднама-йи дунйа ва дин

- и его историко-культурное значение.— Страны и народы Востока. Вып. 22. М., 1980.
14. Григорьев С. Е. Реформы 70-х гг. и проблемы развития Афганского государства в 80-е — 90-е гг. XIX в. (По материалам персоязычных источников). Автореф. канд. дис. Л., 1983.
 15. Джавид. Саргузашт-и Тадж ат-таварих.— Адаб. Кабул, 1349 [1970]. № 5—6.
 16. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. 4. Арабская географическая литература. М.— Л., 1957.
 17. Мир Гулам Мухаммад Губар. Афганистан дар масир-и тарих. Кабул, 1346 [1967].
 18. Мухаммад Казим Аханг. Сайр-и журнализм дар Афганистан. Т. 1. Кабул, 1970.
 19. Назаров Х. Н. Народные и просветительско-антифеодальные движения в Афганистане (конец XIX и начало XX веков). Душ., 1976.
 20. Неби-хан, Мирза Мухаммад. Подробности беседы его величества эмира Абд-ур-Рахмана с его превосходительством вице-королем Индии во время свидания их в 1302 году хиджры (1884). Пер. с перс.— Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом. Вып. 14. Таш., 1899, прил.
 21. Рейснер И. М. Независимый Афганистан. М., 1929.
 22. Риштия, Сеид Касем. Афганистан в XIX в. Пер. с перс. М., 1958.
 23. Ромодин В. А. «Автобиография» Абдурахман-хана и его переводы.— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН автоаннотации и краткие сообщения. М., 1972.
 24. Ромодин В. А. Еще об авторе «Сирадж ат-таварих» и об издании этого сочинения.— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Доклады и сообщения. Декабрь 1978. Ч. 1. М., 1979.
 25. Ромодин В. А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана. Середина XIX — первая треть XX в. М., 1983.
 26. Ромодин В. А. Источники «Сирадж ат-таварих».— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Краткое содержание докладов V годичной научной сессии ЛО ИВ АН, май 1969 года. Л., 1969.
 27. Ромодин В. А. Последний летописец Афганистана.— Страны и народы Востока. Вып. 25. М., 1983.
 28. Ромодин В. А. Тайна сенсационной публикации Султан Мухаммад-хана.— Страны и народы Востока. Вып. 18. М., 1976.
 29. Саидмурадов Д. Источники по истории Афганистана второй половины XVIII в.— Проблемы истории Индии и стран Среднего Востока. М., 1972.
 30. Семенов А. А. «Светильник истории» سراج التواريخ История Афганистана, составленная по повелению и при ближайшем участии афганского эмира Хабибуллы-хана.— Известия Туркестанского отдела Русского Географического общества. Т. 17. Таш., 1925.
 31. Семенов А. А. سراج التواريخ «Светильник истории». Т. 3. Кабул, 1333.— Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т. 1. Таш., 1928.
 32. Станишевский А. Афганистан. М., 1940.
 33. Стори Ч. А. Персидская литература. Библиографический обзор. Пер. с англ. Ч. 2. М., 1972.
 34. Темирханов Л. Хазарейцы (очерки новой истории). М., 1972.
 35. Файз Мухаммад-хан. Сирадж ат-таварих. Т. 1—2. Кабул, 1331 [1912]; Т. 3. Кабул, 1333—1336 [1914/15—1918].
 36. Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России. 60—90-е годы XIX в. М., 1965.
 37. Хугиани Хаят-и Сеид Джамалуддин Афгани. Т. 1. Тарджума-и татиммат ал-баян фи тарих ал-афган. Кабул, 1318 [1939].
 - 38—39. Шохуморов С. «Ахкам-и хузур» как источник по истории Афганистана начала XX в. М., 1980.

40. Щеглова О. П. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Ч. 1. М., 1975.
41. *Adamec L. W.* Historical and Political Who's Who of Afghanistan. Graz, 1975.
42. *de Beaurecueil S.* Manuscrits d'Afghanistan. Le Caire, 1956.
43. The Dictionary of National Biography. Founded in 1882 by G. Smith ed by L. Stephen and S. Lee. From the Earliest Times to 1900. Vol. 15. Oxf., 1921—1922.
44. *Durand H. M.* The Amir Abdour Rahman Khan, delievered 6.XI.1907.— Proceedings of the Central Asian Society. [1907].
45. General Catalogue of Printed Books. British Museum. T. 190. L., 1961.
46. *Kakar Muhammad Hasan.* Afghanistan. A Study in Internal Political Developments 1880—1896. Kabul, 1971.
47. [*Kakar Muhammad Hasan*]. Government and Society in Afghanistan. The Reign of Amir Abd al-Rahman Khan by Hasan Kawun Kakar. Texas, 1979.
48. *Lentz W.* Sprachwissenschaftliche und völkercundliche Studien in Nuristan.— Deutsche im Hindukusch. Bericht der deutschen Hidukusch-Expedition 1935 der deutschen Forschungsgemeinschaft. B., 1937.
49. National Museum of Pakistan. Catalogue of the Persian Manuscripts... Karachi, 1971.
50. [*Sultan Mohammad Khan*]. The Life of Abdur Rahman Amir of Afghanistan. Ed. by Mir Minshi Sultan Mahomed Khan. T. 1—2. L., 1900.
51. *Sultan Mohammad Khan.* The Constitution and Laws of Afghanistan. Cambridge—London, 1900.
52. *Tarzi [Mohammad Seddiq, Ahang] Mohammad Kazem.* Is It Pand Naama-i Donya wa Din or Taj ot-Tawarikh? The Mystery Which Is at Last Reveales — Afghanistan. T. 23. 1349 [1970], № 3.
53. *Wheeler S.* The Amir Abdur Rahman. L., 1895.